

Н. Н. Цветкова²

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ И ЭКОНОМИКА РОССИИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

В период глобальных перемен и обновления экономической модели общества основополагающую роль в обеспечении национальной экономической безопасности и конкурентоспособности играет цифровая экономика, которая стремительно развивается, и в ней особо важное место занимают онлайн-платформы.

ОЭСР дает такое определение онлайн-платформ: это «цифровой сервис, который обеспечивает взаимодействие между двумя и более отдельными, но взаимосвязанными группами пользователей (фирм и индивидов), которые взаимодействуют с сервисом через Интернет»³. Платформы объединяют различных участников рынка с тем, чтобы распределять продукты, сервисы, информацию или обмениваться ими.

К 2019 году среди онлайн-платформ выделялись гиганты — американские цифровые платформы GAFA (Google, Apple, Facebook⁴, Amazon) и Microsoft. Применяются еще аббревиатуры GAMMA (Google, Apple, Microsoft, Meta, Amazon) и FAANG (Facebook, Apple, Amazon, Netflix, Google). Среди платформ с меньшей рыночной капитализацией также преобладают амери-

канские, например Salesforce, PayPal, Booking, Uber, Intuit, AirBnb.

На втором месте после США по числу цифровых платформ и масштабам крупнейших из них находится Китай. Прежде всего выделяются BAT (Baidu — Alibaba — Tencent). Но на сентябрь 2020 года Baidu и Alibaba по рыночной капитализации опередила поднявшаяся в период пандемии компания ByteDance, владеющая приложением TikTok, которое приобрело скандальную известность. В число крупнейших онлайн-платформ эксперты ЮНКТАД включили и южнокорейскую Samsung Electronics, которая создала платформу Samsung Artik для Интернета вещей. В числе платформ из стран Азии — южнокорейская Naver, японская Rakuten, индийская Flipkart (ее приобрела американская ТНК розничной торговли Walmart). Эксперты ЮНКТАД также включили в число ведущих цифровых платформ китайские JD.com (онлайн-торговля), Lufax (финансовые услуги) и NetEase (онлайн-игры), китайские социальные сети, сервисы доставки готовой еды, а также агрегаторов такси из Китая — Didi, Индонезии — Go-Jok, Малайзии — Grab, Индии — Ola.

Платформ из стран Европы немного, и, за исключением германской компании по производству программного обеспечения для предприятий SAP (164 млрд долл.), их рыночная капитализация в 2019 году была невелика: у наиболее известной Spotify — 21 млрд долларов. В Докладе о цифровой экономике 2019 года дана классификация онлайн-платформ и представлены их типы.

Прежде всего платформы можно разделить на коммерческие и действующие на некоммерческой основе. Среди последних те платформы, которые обеспечивают бесплатные услуги по предоставлению временного жилья и информации. Среди онлайн-платформ важную роль играют поисковые системы: американские Google Search, Yahoo, Bing, DuckDuckGo, китайская

² Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России: опыт сравнительного анализа», «ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг.», «Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг», «Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки» (в 2 кн.) и др.; статей «Страны Востока: цифровая экономика и новые технологии», «Развитие африканской цифровой экономики и участие в нем Китая» (в соавт.) и др.

³ Beyond Production: Global Value Chains Development Report. World Trade Organization, 2021. P. 182. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/01_gvc_prelims_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена на территории России.

Vaidu, российская «Яндекс», а также социальные сети, мессенджеры.

Основная масса онлайн-платформ действует на коммерческой основе. Прежде всего это платформы электронной торговли товарами, крупнейшие среди них — Amazon, Alibaba, менее масштабные — американские eBay и Etsy, нигерийская Jumia, аргентинская MercadoLibre, крупнейшая в арабском мире платформа электронной торговли Souq (создана в 2005 г. в Дубае, была приобретена в 2017 г. Amazon), сингапурская Lazada (ее купила Alibaba), российские Ozon и Wildberries.

Наряду со всем известными платформами онлайн-торговли есть немало таких, на которых свою продукцию продают онлайн обычные фирмы, например Satepillar, Zara, IKEA, Walmart. В России — «Вкус-Вилл», «Перекресток», «Пятерочка» и др.

Можно также выделить платформы электронных платежей: это американские PayPal, Visa, Mastercard, китайские Tenpay, Ant Financial, кенийская M-Pesa, индийская PayTM; платформы по краудфандингу (сбору денег на финансирование проектов): Catarse, Kickstarter, Getmefund. Есть и большое число онлайн-платформ, осуществляющих торговлю разнообразными услугами. Среди них агрегаторы такси: Uber, Lyft, Grab, китайская Didi, индийская Ola, российская Яндекс.Go; фирмы по доставке готовой еды или товаров: Deliveroo, Glovo, iFood, китайские EleMe, Meituan, российская DeliveryClub. Большую популярность получили онлайн-платформы гостиничного бизнеса и краткосрочной аренды жилья, онлайн-платформы по предоставлению кредитов. Активно действуют цифровые СМИ, платформы онлайн-образования. Особую роль играют платформы онлайн-занятости, удаленной работы через Интернет. Наконец, многие действия сегодня просто невозможны без решений, предлагаемых провайдерами облачных услуг — платформами Amazon Web Services, Microsoft Azure, Google Web, Salesforce, America Movil, Alibaba Cloud, Tencent Cloud¹.

Платформы также можно разделить на транзакционные, такие как Amazon Marketplace, Airbnb, и инновационные, например Linux и Microsoft, которые позволяют пользователям разрабатывать продукты и сервисы на основе своих операционных систем, а затем продают их потребителям. Некоторые платформы, в частности Apple и Google, осуществляют одновременно и транзакционные, и инновационные функции, обеспечивая взаимодействие поставщиков и покупателей и создавая среду для разработки контента.

По данным на май 2021 года, доля в совокупной рыночной капитализации онлайн-платформ платформ из США составляла 67 %, из стран Азии — 29 %, из стран Европы — 3 %, из стран Африки — 2 %². По числу платформ, по данным на май 2021 года, лидировали страны Азии — на них приходилось 45 из 100 крупнейших глобальных онлайн-платформ (в том числе

31 в Китае), на страны Америки приходилась 41 платформа (из них 40 в США)³.

Когда клиенты используют онлайн-сервисы, совершают через них транзакции, глобальные цифровые платформы имеют колоссальные преимущества для сбора данных в массовых масштабах и получения монетарных выгод от цифровой экономики, одним из основных инструментов которой являются большие данные. Сетевые эффекты, при которых ценность товаров и услуг зависит от числа потребителей, доступ к данным, являющимся ключевым ресурсом, и положительный эффект масштаба производства усилили монополистические тенденции и доминирование на рынке ведущих онлайн-платформ, преимущественно американских и китайских. Кроме того, их позиции укрепили стратегические поглощения других компаний, внедрение в новые сектора экономики и лоббирование.

Крупнейшие онлайн-платформы, к числу которых относятся Alibaba, Alphabet (Google), Amazon, Apple, Facebook, Microsoft, Tencent, активно инвестируют во все стадии глобальных цепочек стоимости данных, включающие сбор данных через взаимодействующие с пользователями платформы, передачу их через подводные кабельные сети и спутники, хранение информации в дата-центрах, обработку данных и их анализ, в том числе и с использованием искусственного интеллекта. Получив огромные конкурентные преимущества благодаря платформам, входящим в их состав, эти компании стали глобальными цифровыми мегакорпорациями, имеющими огромную власть на рынке, могущество в финансовой и технологической сферах, а также контроль над массивами данных пользователей. Росту масштабов, прибыли, рыночной капитализации и влияния этих мегакорпораций способствовало и ускорение цифровизации в период пандемии⁴.

Можно утверждать, что глобальные перемены начались в мировой экономике в 2020 году, с началом пандемии COVID-19. В этот период многие страны вводили карантин, объявляли локдаун, работники ряда отраслей переходили на удаленную работу, школьники и студенты — на дистанционное обучение, и это колоссально повысило спрос на цифровые сервисы. С мая 2019-го по май 2021 года, в основном в период пандемии в 2020–2021 годов, на фоне растущего спроса на цифровые сервисы, осуществляющие онлайн-торговлю и доставку готовой еды, организующие удаленную работу (Microsoft Teams, Zoom, Dingtalk) и дистанционное обучение, предлагающие онлайн-игры (Tencent, NetEase) и облачные услуги, практикующие телемедицину и использующие ИИ, произошел колоссальный рост рыночной капитализации многих онлайн-платформ. В 2019–2021 годах возросла рыночная капитализация Apple (с 749 млрд до 2,25 трлн долл.), Amazon (с 734 млрд до 1,71 трлн долл.), Alphabet (Google) (с 732 млрд до 1,54 трлн долл.), Facebook (с 377 млрд до 871 млрд долл.), Microsoft (с 785 млрд до 1,97 трлн

¹ Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. N. Y. : United Nations Publications, 2019. P. 19. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

² Beyond Production: Global Value Chains Development Report. World Trade Organization, 2021. P. 183.

³ Digital Economy Report 2021. N. Y. : United Nations Publications, 2021. P. 22. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ См.: Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики в странах Азии и Африки. М. : ИВ РАН, 2022. Т. 2. С. 43–55.

долл.). В два раза повысилась рыночная капитализация менее крупных платформ — Netflix, Salesforce, PayPal, SAP, Spotify, Yandex. С мая 2019-го по май 2021 года более чем вдвое увеличилась рыночная капитализация Tencent (с 376 млрд до 734 млрд долл.), почти вдвое — Alibaba (с 355 млрд до 658 млрд долл.), в 2,5 раза — Samsung (с 207 млрд до 511 млрд долл.)¹.

Особая роль онлайн-платформ выявилась в 2022 году, в период геополитического кризиса, повлекшего за собой глобальные перемены, которые расценивают как фрагментацию мировой экономики, разделение ее на блоки, глубокий кризис. С 2021 по 2022 год рыночная капитализация крупнейших онлайн-платформ уменьшилась, многие из них прибегли к сокращениям персонала. Однако и в условиях фрагментации мировой экономики крупнейшие цифровые мегакорпорации аккумулируют колоссальный объем данных, контролируют их обработку (на них приходится значительная доля от общего числа центров обработки данных), хранение и передачу, у них есть спутники (которые играют важнейшую роль в ходе военных действий СВО). Среди крупнейших онлайн-платформ — производители критически важного программного обеспечения. Практически монополистами (хотя, поскольку все-таки речь идет не об одной компании, следует говорить об олигополии) являются на рынках операционных систем для персональных компьютеров компании Microsoft и Apple. Операционную систему Windows в феврале 2022 года использовали 75 % пользователей персональных компьютеров, OSx компании Apple — 15,8 %, Google Chrome — 2,9 %, Linux — 2,2 %, системы открытого доступа — 0,01 %, прочие операционные системы — 3,3 %. На операционных системах американских цифровых ТНК Microsoft, Apple, Google основана работа 93,7 % персональных компьютеров в мире². Крупнейшие онлайн-платформы не только контролируют потоки информации, но и непосредственно вмешиваются в политические события. Они принимали одну

сторону конфликта, враждебную России, и препятствовали распространению объективной информации. Нелучайно, деятельность ряда платформ (Facebook, Instagram³, Twitter) была объявлена в РФ экстремистской.

Многие цифровые корпорации, онлайн-платформы после начала СВО громко заявили об уходе из России. Однако и по сей день важную роль на российском рынке ПО играет Windows, а на российском рынке смартфонов — Apple. В апреле 2023 года в России доля Windows на рынке операционных систем для персональных компьютеров составляла 82 %. На продукцию Apple в апреле 2023 года пришлось 31 % продаж мобильных телефонов в России⁴.

Одна из проблем, связанных с крупнейшими онлайн-платформами, — необходимость защиты персональных данных. Ее решением заняты такие отечественные компании, как «Касперский». Другая проблема — зависимость России от импорта программного обеспечения и технологического оборудования, крупнейшими производителями которых являются американские цифровые мегакорпорации. Образно говоря, кран может быть перекрыт в любой момент. Решение проблемы технологической зависимости — в развитии импортозамещения, стимулировании производства отечественного софта и аппаратного обеспечения. Определенные успехи в этом направлении есть: например, отечественная операционная система «Аврора», программное обеспечение для предприятий ИС, которое успешно заменяет ПО ушедшей из России германской SAP. Решаются проблемы и за счет импорта из дружественных стран, на рынке России повысилась доля китайских мобильных телефонов. Можно было бы развивать производство мобильных телефонов и в России (например, телефоны Samsung успешно собирают в Эфиопии). Задача состоит в подготовке кадров, финансировании развития научных исследований, организации соответствующих производств.

¹ Цветкова Н. Н. Указ. соч. С. 45–47.

² Desktop Operating System Market Share Worldwide. May 2022 — May 2023 // StatCounter : [сайт]. URL: <https://gs.statcounter.com/os-market-share/desktop/worldwide> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена на территории России.

⁴ Mobile Vendor Market Share Russian Federation // StatCounter : [сайт]. URL: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/russian-federation> (дата обращения: 28.04.2023) ; Mobile Operating System Market Share Russian Federation // StatCounter : [сайт]. URL: <https://gs.statcounter.com/os-market-share/mobile/russian-federation> (дата обращения: 28.04.2023).